

Практически все сошли с ума.

Бай Ифань, несмотря на свое возбуждение, нашел момент, чтобы бросить взгляд на Се Суйчэня.

Этот парень стоял в стороне, опустив голову, и, казалось, о чем-то думал, выглядел слишком спокойным!

Бай Ифань пнул его:

— О чем думаешь? Чего стоишь столбом? Иди поддерживать моего босса!

Се Суйчэнь промолчал.

Бай Ифань в гневе швырнул в него малышку:

— Клейкий рисовый шарик, на него!

Се Суйчэнь замер, словно его ударили током. Но малышка Чэнь Няньнянь очень любила Се Суйчэня, она обняла его за шею и не отпускала:

— Братик, давай вместе кричать, папа такой молодец!

Бай Ифань поправил:

— Это его учитель, какой тебе папа! Староста, скорее кричать со мной, босс слишком крутой!

Клейкий рисовый шарик не согласился:

— Нет, нужно кричать со мной!

Бай Ифань тут же начал запугивать:

— Если ты заставишь его называть твоего папу «папой», то у тебя появится еще один брат, игрушки придется делить пополам, конфеты — пополам, одежду и обувь — тоже пополам!

Малышка простонала:

— Фаньфань, ты обманываешь, моя одежда ему не подойдет, она слишком маленькая!

Бай Ифань ответил:

— Тогда придется делить с ним кровать. А красивый братик владеет кунг-фу, когда он будет спать, ему может присниться сон, и он ударит тебя во сне, и ты, клейкий рисовый шарик, свалишься с кровати!

Малышка спросила:

— Фаньфань, ты меня пугаешь?

Бай Ифань хихикнул со злорадством.

Малышка поверила и, прижавшись к груди Се Суйчэня, жалобно сказала:

— Братик, лучше ты зови папу учителем, только не сбрасывай Няньнянь с кровати, хорошо?

Се Суйчэнь осторожно поддержал мягкие ручки малыша и успокоил:

— Братик Ифань просто шутит.

Малышка обрадовалась:

— Правда? Братик, ты лучше, чем Фаньфань!

С этими словами она надула губы и крепко поцеловала Се Суйчэня в щеку.

Бай Ифань промолчал.

Бай Ифань подскочил:

— Клейкий рисовый шарик, иди сюда!

Малышка крепче обняла Се Суйчэня:

— Не хочу!

И снова началась возня с когтями.

В этот момент началась эстафета.

Удивительно, но первым бегуном в команде первого курса оказался учитель Чжан. Учитель Чжан преподавал в 1-м и 10-м классах, и ученики этих классов тут же зашумели.

Одновременно кричали и классы второго курса. Больше всех досталось команде третьего курса: нынешние выпускники находились в старом кампусе, и их никто не поддерживал.

Но команда третьего курса все равно впечатлила студентов. Первым бежала невысокая учительница с короткой стрижкой. Несмотря на маленький рост, её энергия была на максимуме.

Как только раздался выстрел стартового пистолета, эта учительница рванула как ветер, оставив учителя Чжана и преподавателя второго курса далеко позади.

Учителя не хотели терять лицо перед учениками, даже если это были не их классы. В итоге соревнования достигли предельного накала: учителя гнались друг за другом, никому не хотелось уступать.

Если на поле появлялся популярный учитель, крики на трибунах становились еще громче.

Самым удивительным стало появление учителя Цзя. Учитель Цзя был также классным руководителем 9-го класса.

1-й и 9-й классы всегда враждовали, но на этот раз они объединились и орал в один голос.

Учителя сменяли друг друга, но учитель Чэнь всё не появлялся.

Малышка Няньнянь и Фаньфань начали расстраиваться.

Бай Ифань схватил Чэн Ихао:

— Когда мой босс выйдет на поле?

Малышка уставилась на него:

— Да-да, где папа?

Чэн Ихао ответил:

— Последний этап, вот он!

Не успел он договорить, как учитель Чэнь принял эстафетную палочку и помчался к ним!

Каков был результат?

Все были единодушны: это наш босс!

Под взглядами тысяч людей учитель Чэнь обогнал команды второго и третьего курсов и первым пересек финишную черту.

1-й класс был в экстазе, первый курс ликовал, малышка Няньнянь была счастлива! Многие бросились вперед и окружили учителя Чэня.

Малышка снова расстроилась.

Се Суйчэнь опустил её на землю, и малышка побежала к своему папе. Се Суйчэнь и Бай Ифань тут же последовали за ней, расчищая дорогу.

Бай Ифань кричал:

— Расходитесь! Пустите моего клейкого рисового шарика!

Впереди расступились, и малышка бросилась в объятия своего отца.

Малышка принялась его хвалить:

— Папа, ты такой крутой!

Учитель Чэнь с гордостью ответил:

— Конечно, а кто я еще?

— Мой папа! — малышка подалась вперед и чмокнула учителя Чэня.

Учитель Чэнь покорно повернул голову, и малышка поцеловала его еще раз.

Бай Ифань вздохнул:

— Какие глупые!

Се Суйчэнь промолчал.

Он смотрел на босса Чэня и малыша, ничего не говоря.

Чэн Ихао подсел к ним:

— Ааа, я тоже хочу такого сына!

Бай Ифань закатил глаза.

Чэн Ихао не понял:

— Фаньфань, что с тобой? Разве ты не хочешь найти девушку и завести такого милого ребенка?

Бай Ифань погрузился в воспоминания:

— Хотел, в один период очень хотел завести целую кучу.

Это было до того, как он вернулся. Тогда его родители уже умерли, Бай Кэфэй сидел в тюрьме, и Бай Ифань остался на этом мире совсем один. Он хотел найти девушку, завести детей, и тогда у него снова была бы семья.

— Но потом я перестал об этом думать, — добавил Бай Ифань.

Потом он встретил юную версию этого парня, и словно потерял рассудок. Его мировоззрение, сформировавшееся за более чем двадцать лет, полностью перевернулось, и он внезапно обнаружил, что он голубой. С одной стороны, он удивлялся тому, насколько медленно он соображает — рефлексы, способные опоясать вселенную, — и радовался, что не стал портить жизнь девушке; с другой стороны, он понял: что такое семья? Это просто когда есть человек, с которым можно прожить жизнь. И он начал добиваться его.

Но Чэн Ихао не улавливал мыслительных волн Бай Ифаня, погруженного в воспоминания о минувших днях, его фантазии унеслись в другую галактику.

Чэн Ихао сказал:

— Фаньфань, насчет твоей бывшей... Не унывай! Я думаю, Тан Сяюлю к тебе относится довольно странно.

Бай Ифань, который с таким трудом избавился от слухов о связи с Тан Сяюлю:

— Проваливай!

Чэн Ихао покатился восвояси воспевать заслуги учителя Чэня:

— Учитель Чэнь, вы великолепны!

Ю Чэн добавил:

— Со скоростью света!

Учитель Чэнь весело улыбнулся и сказал:

— А где Бай Ифань? Иди-ка сюда!

Бай Ифань промолчал. Можно ли сделать вид, что я ничего не слышал?

Бай Ифань неохотно подполз ближе:

— Босс, вы звали?

Учитель Чэнь сказал:

— Текст для радиопередачи ты написал неплохо.

Бай Ифань промолчал и посмотрел на небо. Погода стояла отличная.

Учитель Чэнь продолжил:

— Ну-ка, прочти подходящее стихотворение на память.

— Учитель, это вы мстите за личное, — Бай Ифань начал канючить.

Учитель Чэнь ответил:

— Это вполне законное требование платы за использование моего имени.

Бай Ифань промолчал.

Он начал декламировать:

— Конь мчится, как «Дылу», лук гремит, как гром!

Учитель Чэнь спросил:

— И это всё?

Бай Ифань стиснул зубы и продолжил:

— Белый конь в золотой узде, несется на северо-запад... Руки ловят летящих обезьян, тело рассыпает конские копыта. Ловкость его обезьяны, храбрость подобна барсу и дракону...

Бай Ифань начал бормотать «Оду белому коню», ему показалось мало, и он перешел к «Трудному пути в Шу», а в конце добавил «Стелу семи убийств».

Бай Ифань продекламировал:

— Небо породило всё сущее для человека, а человек не дал ничего небу. Убивать, убивать, убивать, убивать, убивать, убивать, убивать!

Учитель Чэнь промолчал.

Окружающие разбежались кто куда.

Чэн Ихао потянул за собой Се Суйчэня, который всё это время стоял в ступоре:

— Босс, беги, учитель Чэнь сейчас побьет Фаньфаня!

Учитель Чэнь не знал, плакать ему или смеяться, он поднял руку и сильно растрепал волосы Бай Ифаня.

Учитель Чэнь растрепал голову Бай Ифаня, а малышка у него на руках широко раскрыла глаза.

Бай Ифань, прикрывая голову, сбежал обратно к строю своего класса и как раз вовремя услышал важную новость.

Син Мэйцзя воскликнула:

— Ха-ха! Босс! Ты побил школьный рекорд на 5 000 метров! Добавляем десять очков!

Все снова выразили свою гордость и радость.

Се Суйчэнь только улыбнулся и повернулся искать Бай Ифаня.

Бай Ифань был в полном восторге, он бежал к своему месту, оставив позади только спину.

Через некоторое время Се Суйчэня вызвали за наградой. Соревнования закончились, и началась скучная церемония закрытия, награждение и прочее — это были задачи классного руководителя и старосты.

Бай Ифань сидел на своем месте, играя с малышкой Няньнянь.

Малышка спросила:

— Фаньфань, ты с другой планеты? То, что ты сказал папе, я совсем не поняла!

Бай Ифань с гордостью ответил:

— Я из будущего! Круто, да?

Малышка, к своей чести, захлопала в ладошки:

— Здорово!

Бай Ифань воспользовался моментом:

— Конечно же, ну-ка, поцелуй меня!

Малышка надула губы и отвернула голову в сторону:

— Не хочу, Фаньфань воняет.

Бай Ифань промолчал.

Бай Ифань понюхал себя:

— Где это я воняю?

Малышка ответила:

— Братик Чэн сказал, что Фаньфань поет хуже всех!

Бай Ифань промолчал.

— Твоему брату Чэну надо бы почесать спину, — сказал Бай Ифань.

Малышка ничего не поняла и начала петь: «Сидим рядком, кушаем фрукты».

Бай Ифань слушал, как малышка поет, и одновременно слушал, как школьное руководство что-то бубнит в громкоговоритель.